

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Кульпинова Сергея Сергеевича, диакона,
представленную на соискание ученой степени доктора церковной
истории на тему: «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация
обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х –
начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и
Читинской епархий)»**

Настоящее исследование является актуальным для понимания закономерностей не только истории Русской Православной Церкви и церковно-государственных отношений в России, но и для прогнозирования тенденций современной геополитической ситуации.

Соискатель Кульпинов Сергей Сергеевич представил подробный анализ степени изученности проблемы, убедительно констатируя отсутствие систематических исследований предпосылок и процессов институционализации, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в целом, а также в Новосибирской, Томской и Читинской епархиях в отдельности.

Автор определил в качестве цели своего исследования осуществление комплексного анализа возможных предпосылок и процессов возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской (Забайкальской) епархий.

С.С. Кульпинов в качестве объекта исследования рассматривал обновленческий раскол в истории Русской Православной Церкви, а в качестве предмета исследования обозначил процессы формирования предпосылок, становления, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири.

Спектр поставленных автором задач является широким и логически оправданным. В фокусе внимания исследователя находились предпосылки обновленчества в контексте развития реформистских идей, процесс становления раскола, особенности Сибирского обновленчества, общие и особенные черты положения обновленчества в разных епархиях указанного региона.

Можно констатировать, что автор стремился к достижению цели исследования на основе пристального изучения обширной базы как опубликованных, так и неопубликованных источников.

Примечательно, что в исследовании присутствует глубокий анализ сведений из периодической печати: материалы обновленческой периодической печати, сибирские обновленческие периодические издания, советской периодической печати. Кроме того, исследованы декларации обновленческих организаций, материалы всероссийских и епархиальных соборов и съездов первой половины 1920-х гг. полемические и богословские работы, опубликованные дневники и мемуары, сборники документов. Подтверждением объективного подхода в исследовательской деятельности является фокусирование внимания автора на то обстоятельство, что представленные в журнале статистические данные не всегда в полной мере отражали действительность. Поэтому С.С. Кульпинов осуществлял корреляцию с неопубликованными источниками, среди которых материалы восемнадцати архивов (двенадцати государственных, трех ведомственных и трех личных архивов). В работе также представлена оптимальная классификация неопубликованных источников с учетом деятельности региональных обновленческих структур, центральных органов управления обновленческого раскола, епархиальных духовных консисторий, государственных органов, а также репрессий против обновленческого духовенства.

Соискателем впервые введен в научный оборот ряд архивных материалов, а именно: материалы Государственного архива Кемеровской

области, Государственного архива Хабаровского края, Личного архива семьи Введенских, Омской обновленческой епархии - ИАОО. Также впервые использованы переписка Сибирской церкви с Сибревкомом (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371), материалы Томского Алексеевского собора (ГАТО. Р-430. Оп. 1. Д. 36), отдельные документы Омской обновленческой епархии и Сибирского областного церковного совета из фонда Государственного архива Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1), а также большинство материалов по обновленчеству в Бурятии (ГАРБ), личный архив самого автора.

Хронологические рамки исследования соискатель определяет с 1905 по 1941 г. Нижняя граница задолго предваряет зарождение обновленческого раскола в Сибири (июнь 1922 г.), что автор обоснованно аргументирует намерением исследовать возможные предпосылки раскола. Верхний хронологический порог исследования соискатель снижает до 1941 г., поскольку попыток возрождения обновленческой церковной жизни в Сибири, в отличие от других регионов, позже не предпринималось.

Территориальные рамки исследования являются обширными, включают территорию Сибирского края в границах 1925 г., а также территорию современных Тюменской и Курганской областей, территорию Дальневосточного края и территорию Бурят-Монгольской АССР в границах 1926 г. Выбор автор объясняет своим намерением исследовать не только Новосибирскую, Томскую, Иркутскую и Читинскую епархии, но и положение обновленческого раскола в Сибири и на Дальнем Востоке в целом.

Выбор методологического инструментария исследования тоже убедительно обоснован автором и соответствует специфике, а также уровню сложности решаемых задач. Соискатель позиционирует себя в качестве приверженца принципов историзма, системности, объективности, а также социального подхода. В качестве методологической основы исследования выбрал общенаучные методы, а также специальные методы исторической

науки (историко-генетический, историко-сравнительный, синхронный, хронологически-проблемный, биографический и др.).

С.С. Кульпинов составил авторскую периодизацию развития обновленческого раскола в Сибири, в основе которой использованы хронологические события - II и III обновленческие Поместные соборы, разделения Сибирской митрополии на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую. Данная периодизация нашла успешное применение в определении структуры исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, объединяющей 5 глав, а также заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, включающего 1038 наименований, а также 6 приложений.

Первая глава *«Проблема предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1905-1921 гг.»* состоит из четырех разделов и содержит анализ возможных предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на материалах Томской, Иркутской и Забайкальской епархий.

Автор классифицирует потенциальные предпосылки обновленческого раскола на внутрицерковные и социально-политические. Под внутрицерковными предпосылками понимается стремление к церковному реформированию, созвучное обновленческим преобразованиям. Под социально-политическими подразумеваются симпатии отдельных клириков к социалистической идеологии и стремление к ее переносу в церковные отношения и богословие. С.С. Кульпинов делает убедительный вывод о том, что преемство между обсуждением потенциальных церковных реформ в дореволюционный период и обновленческой идеологией имело место только в Томской епархии, а сформированные социально-политические предпосылки раскола отсутствовали во всех исследуемых епархиях.

В содержании первой главы вызывает особый интерес сравнительный анализ «церковного феврализма» и «церковного большевизма». Автор

исследует причины утраты лидирующих позиций тех религиозных деятелей, кто поддержал Временное правительство, а также причины отсутствия популярности «церковного большевизма» в этот период в исследуемых епархиях. Автор приходит к выводу, что непосредственные предпосылки обновленческого раскола во второй половине 1921 г. имели место только в Томской епархии.

Вторая глава *«Кампания по изъятию церковных ценностей и институционализация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири (январь 1922 г. – апрель 1923 г.)»* включает три раздела и посвящена исследованию процессов становления обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на фоне кампании по изъятию церковных ценностей.

Автор пришел к выводу, что в Западной Сибири социальной базой для формирования раскола послужили клирики и миряне, поддержавшие кампанию по изъятию церковных ценностей, духовенство епархии длительное время не выражало четкой позиции по отношению к обновленчеству. Соискатель констатировал, что на территории Дальневосточной республики местное духовенство не было вовлечено в процессы, происходившие в Советской России, и сохраняло верность Патриарху Тихону, поскольку в 1922 г. кампания по изъятию церковных ценностей и активная пропаганда раскола не осуществлялись.

В третьей главе *«Обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири в период между II и III обновленческими Поместными соборами»* представлены четыре раздела, в которых исследуется развитие сибирского обновленчества и укрепление его идеологии на фоне роста оппозиции расколу в первой половине 1920-х гг.

Автор, анализируя обширный фактический материал, описал, как между II и III обновленческими Поместными соборами возникли устремления сибирского обновленчества к распространению собственной идеологии на весь СССР, а также к автокефалии от Москвы.

Четвертая глава *«Обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири в период от III Поместного собора до разделения Сибирской митрополии на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую (конец 1925 – начало 1931 гг.)»* посвящена исследованию положения обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири во второй половине 1920-х гг. и самом начале 1930-х гг.

С.С. Кульпинов характеризует состояние стагнации сибирского обновленчества, постепенное прекращение его государственной поддержки, отказ от автокефалистских стремлений. Важно, что автор исследует феномен сибирского обновленчества на фоне исторической ситуации – гонений на религиозные организации, а также процессов коллективизации и индустриализации.

Пятая глава *«Обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири в 1930-х – начале 1940-х гг. (период от разделения Сибирской митрополии до окончательной ликвидации раскола в Сибири)»* состоит из трех разделов и содержит анализ особенностей положения обновленческого раскола в Сибири в 1930-х гг. Автор успешно исследует процесс окончательной ликвидации сибирского обновленчества, иллюстрирует утрату его идеологии и идентичности на фоне остального обновленчества и каноничной Церкви, подтверждает фактическое прекращение государственной поддержки обновленчества в Сибири. Решающим фактором для ликвидации раскола в исследуемых регионах, по мнению автора, стали репрессии 1937-1938 гг., после которых единичные обновленческие приходы существовали всего несколько лет - до 1941 г.

Авторская трактовка сибирского обновленчества как самостоятельного феномена в рамках обновленческого раскола является аргументированной и убедительной.

В заключении подведены итоги исследования, взаимосвязанные с положениями, выносимыми на защиту.

Диссертация написана научным языком, объем текста и его оформление отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям.

Структура диссертации является логичной, соответствует поставленной цели и задачам исследования, позволяет получить целостное представление о полученных результатах, выводах и положениях, выносимых автором на защиту.

Основные научные результаты исследований нашли свое отражение в 10 статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в 19 статьях, представленных в рецензируемых изданиях Общецерковного перечня (включая статью в Православной энциклопедии). Отдельные положения и выводы прошли апробацию в ходе ряда международных научно-практических конференций. Важно, что результаты исследования были апробированы автором в виде докладов на тридцати четырех международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных, научно-практических и научно-богословских конференциях и круглых столах.

Несомненно, что результаты проведенной соискателем работы могут быть востребованы в исследованиях междисциплинарного характера, при подготовке курсов лекций по истории России и Русской Православной Церкви.

В целом, исследователь сумел решить широкий перечень научных задач, продемонстрировал высокий уровень профессиональных навыков анализа, теоретических обобщений и выводов, а также знание источников и историографии по данной теме.

Принципиальные недостатки в диссертации отсутствуют. Положительно оценивая диссертацию С.С. Кульпинова в целом, хотелось бы остановиться на отдельных замечаниях:

1. В ходе анализа потенциальных предпосылок обновленческого раскола в Сибири, на наш взгляд, следовало бы акцентировать внимание на изменениях в положении духовенства, сотрудничавшего с белыми режимами в Сибири, после установления советской власти. Вероятно, часть обновленцев составили именно бывшие сторонники белых режимов в Сибири, поэтому в исследовании имело смысл охарактеризовать их мотивацию.

2. Поскольку в начале 1920-х гг. в Сибири еще продолжались крестьянские восстания, а на Дальнем Востоке действовали остатки белых сил, что можно идентифицировать как часть «Малой Гражданской войны», автор мог более подробно рассмотреть роль этих процессов в становлении обновленческого раскола, а также выявить отношение зарождающегося обновленчества к происходящему.

3. При исследовании состояния обновленческого раскола в Сибири между II и III обновленческими Поместными соборами, на наш взгляд, целесообразно было осуществить сравнительный анализ положения Сибирского и Дальневосточного областных церковных советов.

4. Работа, несомненно, выиграла бы, если бы автор уделил большее внимание критике обновленчества со стороны каноничной Церкви в Сибири во второй половине 1920-х гг.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки данной диссертации.

Содержание диссертации Сергея Сергеевича Кульпинова соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора церковной истории.

Исходя из вышеизложенного считаем, что представленная диссертация «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)» является самостоятельной, оригинальной и завершенной научно-

квалификационной работой, отвечающей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Данное исследование вносит заметный вклад в изучение церковной истории. Автореферат соответствует структуре исследовательской работы и полностью отражает ее содержание.

Автор данного исследования – Сергей Сергеевич Кульпинов – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора церковной истории.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор

Маслова Ирина Ивановна

Автор отзыва: Маслова Ирина Ивановна, доктор исторических наук, профессор.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства».

Должность: заведующий кафедрой «Кадастр недвижимости и право», профессор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства».

Адрес: Россия, 440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, д. 28.

Тел.: +7-927-288-49-97

E-mail: imas2010@yandex.ru.

27.01.2024 г.

Подпись И.И. Масловой заверяю.

Начальник отдела кадров ПГУАС

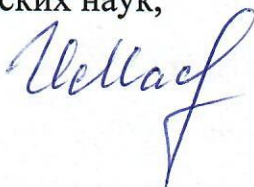
Е.А. Кошелева

квалификационной работой, отвечающей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Данное исследование вносит заметный вклад в изучение церковной истории. Автореферат соответствует структуре исследовательской работы и полностью отражает ее содержание.

Автор данного исследования – Сергей Сергеевич Кульпинов – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора церковной истории.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор

Маслова Ирина Ивановна

Автор отзыва: Маслова Ирина Ивановна, доктор исторических наук, профессор.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства».

Должность: заведующий кафедрой «Кадастр недвижимости и право», профессор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства».

Адрес: Россия, 440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, д. 28.

Тел.: +7-927-288-49-97

E-mail: imas2010@yandex.ru.

27.01.2024 г.

Подпись И.И. Масловой заверяю.

Начальник отдела кадров ПУАС

Е.А. Кошелева